

Обогащение мастерства

БАЛЕТНЫЕ вечера танцовщиц Театра оперы и балета имени С. М. Кирова — класс усовершенствования Н. М. Дудинской — стали своего рода традицией ленинградских музыкальных и театральных сезонов.

Из объявленных в мартовских афишах трех таких вечеров при переполненных залах состоялось уже два: один — на сцене Дворца культуры имени Ленсовета, второй — в Большом зале Филармонии.

Их программа оказалась намного обновленной, и это не только усиливает интерес публики к вы-

ступлениям любимых артисток и артистов, но заставляет по-новому оценить важную и во многом неожиданную роль самого класса Дудинской.

В самом деле, когда в концерте возникает настоящее созвездие имен (уже приобретших подлинную известность Г. Комлевой, Н. Макаровой, А. Сязовой, и совсем молодых танцовщиц, вызывающих все больший интерес публики, — Н. Большаковой, О. Вторушиной, Е. Евтеевой, С. Ефремовой) — одно это могло бы быть достаточно притягивающим. Впрочем, упоминая участниц прошед-

ших в марте концертов, невольно ловишь себя на том, что хотелось бы сказать почти обо всех танцевавших балеринах и их партнерах; успех С. Вихулоне и Ю. Соловьева с честью делила В. Афанасков, В. Бударин, В. Гуляев, В. Десницкий, Г. Майстер (Швейцария) и другие, вплоть до совсем новых.

Но примечательно содержание программы новых «вечеров Дудинской», как называют их зрители. На сцене ожила старинная, чуть забытая хореография А. Бурнон-виля, а завершаются вечера постановкой Дж. Баланчина на му-

зыку Бизе, где ярко выдвигалась особая строгость и блистательная чеканность его хореографии, которую многие именуют своего рода неоклассицизмом в балете. И это было не случайностью, не исключением, а принципом.

«Действительный танец» К. Боярского с открыто вымышленным сюжетом балетной сценки — и хореографические парафразы Г. Алексидзе на музыку Брамса — Шумана, в которых смысл вытеснен и преобразован подобно тому, как бывает преображена и вытеснена смысловая программа в музыкальном творении. Бесмертная классика

М. Петипа — дует из «Жизель» и пластическая экспрессия сочинения венгерского балетмейстера М. Эзра на музыку Скрябина. Легкий, по-современному обостренный абрис танца — пространство словно прорезается графическими штрихами — и отрывке из балета, поставленного английским хореографом Ф. Аштоном. И в тот же вечер привычная «Копэалин» — дует с традиционными вариациями...

С увлечением, одухотворенно и мастерски ученицы Дудинской и их партнеры проникают в каждый из этих стилей (в этом смысле наибольшего успеха в концерте 10 марта достигла А. Сязова). В основе везде — классическая школа в присущей ей пластической

красотой и благородством. Никаких отступлений от основных принципов классического танца, от его неминуемой грации! Но всякий раз — поиски своеобразия, особой манеры, если можно так сказать, — разнотипной танцевальной поэтики. Поиски разных интонаций, множества тонов и полутонов. Н. М. Дудинская повела своих учениц по пути исканий. Она формирует их вкус и мастерство, как мастерство многогранное. Ее класс сближается с современными опытами в балетном театре. Теперь, когда приближается бурный рост хореографии, она экспериментирует вместе со своими ученицами. И это вызывает глубокое уважение.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО